

Лена Тулинова

Книжная лавка
и маг на сдачу

Лена Тулинова

Книжная лавка и маг на сдачу

<https://litres.ru/74201079>

SelfPub; 2026

Аннотация

Всё началось с того, что мне пришлось купить лавку в складчину с неприятным типом: огненным магом Пиррианом Праймусом.

Каждый из нас хотел эту лавку в своё личное пользование и никто не уступал другому. Поэтому мы договорились, что будем работать здесь оба. Я стану продавать книги, а Пирриан – магические диковинки. Кто за два месяца заработает больше, того и лавочка.

А помогать нам будет котик, доставшийся от предыдущей хозяйки!

Бытовое фэнтези без попаданства! Герои с запасом вредности! Комичные ситуации!

Лена Тулинова

Книжная лавка и маг на сдачу

ГЛАВА 1. Торги

Гадалка Марисоль Бранвин с Третьей Ореховой приказала долго жить. Что, конечно, было большой потерей для города, но оказалось очень кстати для меня. Потому что мне давно пора было расширяться. Мой домик попросту не вмещал огромного количества накопленных мною книг. Конечно, я их покупала, обменивала, продавала... А ещё ремонтировала и даже реставрировала! Книги всегда были моим главным увлечением.

И вот (спустя положенные три месяца после безвременной кончины гадалки) в утренней газете я увидела объявление, что наследников тётушки Марисоль так и не сыскали. И потому через два дня лавка гадалки со всем барахлом будет выставлена с торгов, я сказала себе: «Муза (да, меня зовут Музой, только не надо оваций), это наш с тобой шанс. Берём не глядя!»

Поглядеть, правда, пришлось. В кошельке было не больше сотни ринтов, из имущества – старый, ещё бабкин, домишко, доверху набитый книгами. Тогда я взяла документы на дом и кинулась в закладную контору. Теперь я буду долж-

на девятьсот ринтов огромной страшной женщине с двумя ещё более монструозными сыновьями, плюс пять процентов сверху. Отдать их надо будет всего через пару месяцев! Но я была полна самых радужных надежд, так что смутить меня ничем не удалось. Конечно же, с новой лавочкой я ух как развернусь и вмиг наторгую на книгах куда больше, чем какую-то жалкую тысячу...

Ещё сотню мне удалось заполучить на другой день при выгодной распродаже прямо во дворе. Теперь я была почти счастлива: счастливей меня могла сделать только удача при покупке лавочки. Я не была уверена, что всё пройдет хорошо, и поэтому потратила с умом двадцать ринтов на слухи.

Запустить цепочку слухов – целое искусство. Во-первых, срочная заметка в завтрашнюю утреннюю прессу: тут мне помогла заклятая подружка Файра, которая работала в газете «Солнечное утро». Во-вторых, раздать мелочь мальчишкам-газетчикам. Вечерний выпуск «Ежедневной болтовни» и утренний тираж они будут сопровождать выкриками того, что важно для меня. Конечно, не одна я такая сообразительная, но если они будут перемежать мои новости с не моими – это будет даже более естественно.

Ну и, разумеется, я постаралась и непосредственно возле лавочки. Нарисовала на стекле краской отводящий беду знак, прилепила к запертой двери записочку с заговором против проклятий. Уже собралась уходить, как вдруг откуда-то появился чёрно-белый котик. Он тревожно взглянул

на меня огромными зелёными глазами и мяукнул.

– Потерялся? Маленький, – я присела, аккуратно поддёрнув юбку, и почесала чёрную мордочку с белой переносицей и щёчками. – Эх, бедняга! Постой-ка, у меня остался бутерброд!

Никогда не выходите «на дело» без перекуса. Любая работа, тем более интеллектуальная, требует подпитки едой. От голода и ноги не идут, и мозги не думают! И конечно, я была жёстко ограничена в средствах и не могла тратиться на кафе и пирожковые. Но сейчас голод котика был важнее моего собственного. Торопясь и шёпотом ругаясь, вытащила из сумочки бумажный свёрток, а из него – два треугольных сэндвича, один с сыром и курицей, другой с салатом и ветчиной. Хлеб и салат оставила себе, остальное скормила котiku. Какой он был голодный! Втянул в себя еду чуть ли не со свистом.

– Может, пойдёшь со мной? – спросила я. – Кис-кис-кис! Пойдём, котя! Я живу здесь неподалёку, всего через два квартала...

Но котик со мной не пошёл. Проверив, что у меня больше ничего вкусного при себе нет (от салата ожидаемо отказался), он потёрся головой о мои ноги и нырнул куда-то под дом, на первом этаже которого располагалась уже почти моя лавочка.

О, это была прекрасная, просторная, очень хорошая лавка в удачном месте. Рядом сквер с фонтаном, чуть дальше го-

родская ратуша. А вся Третья Ореховая – почти полностью торговый ряд! По крайней мере, все первые этажи здешних домов были отведены под разные лавки, агентства, бюро и мастерские. Такой уютной, зелёной улочки с раскидистыми клёнами, рябинами и липами больше во всём городе не было. Ореховой она звалась потому, что раньше здесь была небольшая фабрика по изготовлению мебели из орехового дерева, бука и кедра. Потом её снесли, понастроили домов, а название осталось.

Теперь это был уже почти центр города! Теперь – это сейчас, уже лет двадцать пять после того, как фабрику снесли... Между прочим, я её должна бы помнить, мне было три года, или нет, четыре. Да, не двадцать пять, двадцать три года назад мне было три года, и я помню, как в шесть утра гудел фабричный гудок. И начинали чучухать паровые котлы. И просыпался город... Мой милый, мой небольшой и уютный город Ясенпень.

Здесь любят книги. Обожают читать! А уж если книга редкая, тем более магическая – буквально с руками оторвут. Так что мне было самое время занять лавку почившей гадалки, где было: два просторных зала, ясеновый прилавок, большие окна-витрины, обширная кладовка и даже крошечная квартирка за дверью справа от стойки. Я это всё знаю, потому что пару раз навещала лавку тётушки Марисоль. А кто сюда не наведывался? Тут ведь не только гадали, тут продавались травы, свечи, зеркала, амулеты и книги.

И то, что лавка переходила к владельцу со всем содержимым, не могло не волновать и не радовать меня. Квартирка мне была, в общем-то, ни к чему, как владелице бабушкиного домика. Но я могу тут оставаться на ночь, если задержусь, или поселить тут помощницу, когда развернусь и будет хватать на жалованье для неё...

В общем, утопая в этих мечтах, я распустила слухи о том, что лавочка, возможно, проклята. Это отпугнёт большинство покупателей, и мне точно хватит моих денег на покупку.

Завтра. Завтра я буду владелицей книжной лавки. Надеюсь, оставшихся денег хватит, чтобы перевезти сюда книги...

Городские торги оказались довольно скучным мероприятием. Сначала продавали имущество должников: подводы, коней, сараи, мешки зерна, ткани. После сараев пришёл черёд моей лавочки (да, в мыслях она уже была моя). С особым удовольствием я подметила, что на неё претендуют только два парня, да и то один быстро потерял к торгам интерес. Видимо, не до конца понимая, чего хочет – потому что я-то прекрасно понимала.

После шестисот ринтов и второй претендент «отвалился». Но когда я уже подняла руку, показывая, что готова оплатить, послышался мощный, красивый и зловещий голос:

– Шестьсот пятьдесят.

Мой голос аж пропал на целых пять секунд, но потом я

вскочила со скамейки, которая стояла перед крыльцом ратуши, где проходили торги, и вскричала:

– Семьсот ринтов!

– Семьсот пятьдесят, – холодно перебил мою цену мужчина, который подошёл и встал рядом.

Я покосилась на него с подозрением. На мужчине был потрёпанный тёмно-красный плащ с широкими рукавами и вычурной золотой застёжкой у горла, а под плащом – потёртый тёмный костюм. А рядом с собой этот мужчина поставил большую, тяжёлую дорожную сумку. Он будто бы только-только сошёл с дилижанса, ехавшего издалека. Ботинки у мужчины были пыльные – может, и без дилижанса обошёлся, пешком дошёл...

Ну и откуда у такого куча денег? С видом абсолютного превосходства я назвала цену выше, и он поднял её на сотню, а потом на две. Я торопилась перебить его цену изо всех сил, и на мысленный подсчёт моих ресурсов ничего не оставалось.

Дальше всё было как во сне. Который оборвался внезапно на сумме в тысячу восемьсот пятьдесят ринтов.

– Продано госпоже в синем переднике, – провозгласил распорядитель, и я замерла с раскрытым ртом.

– У... У меня только тыща двести... двадцать, – прокричала я.

– Тогда лавка уходит к господину в красном плаще, – сказал мужчина и показал молотком на моего противника.

Тот заметно растерялся, полез в кошель и признался, что у него восемь сотен и он не рассчитывал на такие траты, и вообще... А нет, вот ещё десяточка и кое-какая мелочь.

— Вы! — вскричала я. — Какого хрыча лысого вы торговались, когда у вас даже приличной суммы за душой нет?

— Да вы сами не тянете на эту сумму вместе с вашим синим фартуком, — ответил он. — Зачем было взвинчивать цену? Я, может, три года искал подходящую лавку с проклятием, а тут вы.

Распорядитель торгов ждал, с интересом глядя, как мы препираемся.

— Я возьму за пятьсот, — влез давешний молодой человек, отказавшийся от участия в аукционе.

— Нет! — вскричали я и этот в красном плаще одновременно.

Затем поглядели друг на друга.

— Вы можете выкупить лавку вдвоём, а потом договориться о том, кто кому вернёт часть денег, — предложил распорядитель. — Или владеть ею вместе — помещение-то немаленькое, поделите.

Я чуть не сказала нет. Но посмотрела на человека в красном и медленно кивнула, глядя ему в его чёрные наглые глаза.

У него было ужасное лицо. Такое... мужественное, смуглое и с противной ухмылкой. Черты острые, нос длинный, рот ехидный, глаза жгучие, аж в коленках дрожь! В общем,

опасное лицо. Да и весь мужчина, подлец, хорош. У меня опыт немаленький, за плечами два несостоявшихся брака и один подчистую разрушенный, я уже успела понять, кто из мужчин опасен. Этот – да, несомненно.

Но тут этот негодяй медленно кивнул, и моя голова в ответ дёрнулась, будто её потянули за верёвочку.

– Я всё равно накоплю быстрее. Я уплачу тысячу пятьдесят, а вы восемьсот, и у меня останется сто пятьдесят ринтов, – сказала я.

– Кхм, – вежливо кашлянул распорядитель, – если хотите получить лавку, уплатите шестьдесят семь ринтов комиссию и сто двенадцать – в уплату налогов и пеней, которые задолжала госпожа Бранвин.

Мы выгребли из карманов всё до последней медяшки. И при подсчёте выяснилось, что остались должны городской казне полтора ринта.

– Ладно уж... Потом занесёте, – сказал распорядитель.

Кто-нибудь когда-нибудь заносил мелочь продавцу, если ему так сказали, «потом занесёте»?

Документы на лавку нам выдали с нотариально заверенной копией. Иначе мы бы тут же порвали единственный экземпляр договора.

ГЛАВА 2. Почти мирный договор

Получив лавку в наше общее пользование, мы с магом некоторое время смотрели друг на друга. Затем он без пре-

дупреждения дёрнул бежать с бумагами и ключами в руке... Но поскольку был нездешний, то понятия не имел, что есть путь раза в два короче. Им я и воспользовалась.

В итоге мы через пять минут встретились вновь – на пороге лавки, где и застряли в дверях.

– Пусти, – пропыхтела я.

– Ещё чего! – не сдавался маг.

– Дамы вперёд!

– Это проклятая лавка, поэтому вперёд идут самые опытные, а дамы входят уже в безопасное помещение, – проявил внезапную галантность мой соперник.

Но я не поверила в чистоту его намерений.

– Я больше заплатила!

– Но если бы не я, то тебе бы и половина лавки бы не досталась.

– Пусти, кому говорят! Откуда ты вообще взялся? Я эту лавку полгода назад приглядела.

– А! Так это ты прежнюю хозяйку укокошила?

– Чтоооо?

От обиды я так двинула этого мерзавца бедром, что он влетел в лавку, как пробка, а я следом. Мы чуть не растянулись на полу, и маг, сам чуть не упав, подхватил меня. Так вдвоём, держась друг за друга, мы и выстояли.

– Фух, – сказал он, отпуская меня и вытирая о полы красного плаща руки, как будто я была липкая или грязная. – Ну что же! Жить тут можно.

Не то слово – можно. Это были хоромы! И главное, всё в таком порядке, всё так чисто. Кто-то, похоже, заглянул сюда перед торгами и прибрался. Отличное помещение под книжный магазин, просто прекрасное! Только побольше стеллажей поставить и полочек прибить, и всё. Конечно, много того, что мне не пригодится, вроде хрустальных шаров и прочей гадалыщицкой ерунды. Но можно часть использовать как антураж, а часть пустить в распродажу.

– Завтра же найду деньги, отдам их тебе – и можешь быть свободен! – сказала я, озираясь. – Иди искать себе другую лавочку. А эта моя!

– И чем ты тут собираешься заниматься? – поинтересовался маг.

– Не твоё магичье дело!

– Вот. Ты даже не знаешь, чего хочешь. А я собираюсь именно магичье дело и открыть, – сказал он. – Здесь будет магазин магических диковин.

– У тебя много диковин? – я покосилась на его сумку.

Конечно, она была большая и на вид очень тяжёлая, но всего одна. Много ли туда влезет? А у меня целый дом книг!

– У тебя и вовсе их нет, – сказал он.

– Здесь всего полно, – парировала я. – А когда сюда привезут мои вещи, места под твои диковины не останется. Но я разрешу забрать тебе кое-что из обстановки тётушки Марисоль, если оно мне не понадобится.

Тут в лавку не спеша зашёл вчерашний котик, чёрно-бе-

лый, с аккуратными «носочками» белой шерсти на лапках. Сел возле моих ног и стал умываться. Как будто всегда здесь был.

– Вот видишь? Даже кот считает, что хозяйкой лавки тут должна быть я!

Но кот не спеша поднялся на лапы, потянулся и потёрся о брюки мага.

– Договор, – сказал он.

Маг, не кот. Кот просто пошёл себе дальше исследовать лавку.

– Договор? – спросила я.

– Если бы я забрал себе лавку, то был бы должен вам тысячу ринтов. Комиссию и прочие обдираловки я не считаю. Если бы вы забрали лавку себе, то вам пришлось бы выплатить мне восемь сотен. Так?

– Ну допустим, – сказала я, ещё не очень понимая, к чему клонит мерзавец в красном плаще.

– За сколько времени вы планировали заработать восемьсот ринтов с вашим делом? Месяц, два?

– Допустим, два, – сказала я неуверенно, потому что плохо себе представляла, как что пойдёт на новом месте.

Я еще никогда не зарабатывала столько сразу. Может, и за месяц сумею, а может – вообще прогорю. «Стоп, Муза, – сказала я себе, – так нельзя, не планируй неудачу заранее!»

– Хорошо, давай два, – кивнул маг. – Это будет крайний срок. Вот кто в течение этого времени больше заработает,

тот и останется хозяином лавки. По рукам?

И протянул мне руку.

Ну нетушки, не на ту напал. Я спрятала руки за спину и посмотрела с вызовом.

– Никаких «по рукам», пока я не увижу всё это изложенным на бумаге!

– Ну хорошо, неси бумагу, чернила, перо. Будем писать договор, – сказал маг и снова ухмыльнулся.

Нет, ну какая же коварная, хитрая, злобная у него была усмешка! Поверить не могу, что столкнулась вот с таким злом.

– Ты же тёмный маг? – спросила я. – Что тебе стоит прихлопнуть меня как муху?

– Не подавай мне таких идей, – серьёзно ответил он. – Я пытаюсь быть законопослушным уже вторую неделю.

– Успешно? – спросила я с подначкой, но маг ответил невозмутимостью:

– Пока да.

Так, где тут у тётушки Марисоль могут лежать всяческие чернилобумаги? Я попыталась как-то вычислить это, но тут кот меня опередил. Он уверенно направился к прилавку, зашёл за него и мяукнул. Пошла за ним и обнаружила там конторку с письменными принадлежностями.

– Давай напишем договор, – сказала я коту.

Тот вскочил на стойку прилавка и, задрвав хвост, прошёлся туда-сюда. Маг сунулся ко мне и сказал:

- Пиши! Пирриан Праймус, пиромант, с одной стороны...
- И Муза Ферн с другой, – проговорила я вслух.
- Боги, тебя действительно зовут Муза Ферн?
- Кто бы говорил, – фыркнула я. – Пирриан Примус.
- Праймус!

В глазах негодая вспыхнули язычки пламени. Ладно, пока больше не буду его дразнить, а то тут в лавке всё деревянное.

Договор мы в конце концов составили, руки без особого энтузиазма друг другу пожали. У мага Пирриана Праймуса была очень жёсткая, твёрдая рука. Я с шипением разлепила слишком сильно стиснутые им пальцы и сказала:

– Я выиграю.

– Не обольщай себя напрасными надеждами, Ферн, – криво ухмыльнулся маг.

Мы деловито поделили лавку пополам, а затем я сказала:

– Ну всё, начинаем завтра.

И услышала в ответ:

– Ничего подобного, я начинаю уже сегодня.

Это было неприятной неожиданностью, однако я лишь фыркнула:

– Что ж, могу дать тебе небольшую фору. Чур, эта половина лавки моя.

– Очень хорошо, а эта моя. Здесь, кстати, и переночевать есть где. Это хорошо, а то за ночлег в гостинице мне платить уже нечем.

– Эй, думаешь, я позволю остаться тут на ночь? – взвилась

я.

– А что такое?

– Чтобы завтра обнаружить, что ты присвоил себе тут всё?

– Я не такой бесчестный, как ты. Мне даже и в голову это бы не пришло, – ответил Пирриан.

И оскалился. Мне показалась, что у него каждая ухмылка хуже предыдущей. Сейчас вот он был натуральной пираньей.

– Решено. Буду звать тебя Пиранья, Пирриан Праймус, – буркнула я. – А котика... Котика назову Стив.

С Пираньей спорить не стал. Я только усмехнулась – и тут же подумала, что скоро поднаторею в этом деле, и тогда моя ухмылка составит достойную конкуренцию оскалу мага.

– Что за чушь? Он тебе не Стив, он самый настоящий Оскар, – не впечатлился моими гримасами Пирриан.

– Никто не называет котов Оскар!

– Я называю, – не смутился маг.

Но кот только махнул хвостом и побежал в сторону квартиры тёти Марисоль. Толкнул дверь мордой, словно прося открыть. И когда его впустили, побежал на кухню, словно всё тут было ему отлично знакомо.

– Смотри-ка, миски, – протянул Пирриан. – Именные!

Две керамические плошки на полу возле обеденного стола указывали на то, что они принадлежали Шону. Кот сел возле них и жалобно мяукнул.

– Так это ты Шон? – спросила я. – Ты котик Марисоль? Бедный...

Кот как будто понял, принялся с жалобным мявом сновать возле нас, всячески показывая, какие лишения испытывал на улице и как рад снова оказаться дома.

– Эх ты, бедолага, – посочувствовал ему маг. – Схожу-ка я за обрезками в мясную лавку. Надеюсь, ты не станешь за пираться от меня, Муза?

– Я не такая бесчестная, как ты, – вернула я ему должок.

Через полчаса мы достаточно мирно договорились, что Пирриан будет обитать в каморке за лавкой и кормить кота. Было решено, что платить за еду Шона мы станем оба, в складчину. Маг сказал, что мясник знает этого кота и подкармливал, так что сегодняшняя порция мяса досталась им с Шоном бесплатно. Кроме этого, мы решили, что лавку открываем завтра. Вместе. В девять утра. И что работать она будет до девяти вечера. И что мы не будем торговать исподтишка во внеурочное время.

Записали всё это, ударили по рукам и разошлись: то есть я ушла, а маг с котом остались.

ГЛАВА 3. Начали!

Сосед, обожавший одалживать у меня книги (порой безвозвратно) согласился одолжить телегу и двух смирных мулов, чтобы перевезти поклажу. И даже вернул четыре из десяти зачитанных им книжек. Радуюсь, что мне уже с утра так везёт, я притащилась в лавку аж в семь утра.

И с тихим злорадством принялась переносить коробки

внутри. То есть злорадствовала я тихо, а шумела как можно сильнее, в надежде не дать несносному магу-Пиранье выспаться.

Однако уже на второй коробке он появился, ничуть не сонный, и стал наводить порядок на своей половине лавки.

У нас был общий прилавок, а по обе его стороны – две половины одного большого торгового зала. И если я на свою часть изо всех сил таскала книги, то маг на своей части эстетствовал.

Он поправлял полочки, украшал столик и при помощи каких-то заклинаний обновлял стулья. Или создавал иллюзию их новизны, неважно. В общем, Пирриан буквально порхал туда-сюда, устраивая на своей половине порядок и уют, которых там и так было с избытком.

– Мог бы и помочь, – на четвёртой тяжелой коробке пропыхтела я.

– Ты мой конкурент, почему я должен облегчать тебе задачу? – спросил маг.

А сам забрал с моей половины большую картонную коробку, в которую я вчера собрала все колоды карт, в том числе нераспечатанные. Мне они были ни к чему, гадать я не умею, да и азартные игры – это не про меня. Но когда Пирриан бесцеремонно их стырил, я возмутилась:

– А может, это было мне нужно!

– Ты можешь забрать себе это, – взамен карт на мою половину выдвинулся плетёный короб, в который была набита

какая-то макулатура. – Тут свитки со всякой ерундой, вдруг кто-то польстится.

– С ерундой? – запуская руки в короб, вскричала я. – Это архивные записи и рецепты! Вот погоди, приведу тут всё в порядок, увидишь, что их расхватывают, как горячие пирожки.

Втащив ещё пару связок разногабаритных книг в лавку, я увидела, что маг Пиранья опять пиратствует на моей территории. На этот раз он разжился подсвечниками и какими-то амулетами.

– Неужели это имеет какую-то ценность? – спросила я.

– Так я тебе и рассказал, – хмыкнул Пирриан. – А если и не имеет, какая разница? Для антуража тоже важно. Тебе же всё равно не нужны всяческие там канделябры.

– Конечно, не нужны. Без свеч в них никакого толку, а открытый огонь и книги не сочетаются.

– Как хорошо, что сюда уже провели электричество, – съязвил маг.

Я открыла рот и закрыла обратно. Конечно, электричество в лавку не проводили. И одни боги ведают, как это можно устроить и сколько будет стоить!

– Ничего, есть керосиновые лампы со стеклянными колпаками, – не стала унывать я.

Тут Пирриан решил меня подразнить: взял и сотворил на ладони огненный шар. Небольшой, размером в кулак, он парил над раскрытой рукой мага, излучая опасный жар.

– Убери, – испугалась я. – Огонь и книги несовместимы.

– Да ты что, – зловеще проговорил Пиранья. – А книжницы и огненные маги?

– Тем более, – отрезала я. – Не шути так.

– Это безопасный светильник, – сказал он с насмешкой. –

Он только светит и греет, но не поджигает книжки.

– Всё равно, мы все погибнем, если ты будешь этим баловаться. Потеряем оба – и лавку, и жизни, и даже кота.

– Нет, кота жалко, – вздохнул Пиранья и погасил свой шарик.

– Можно на твою половину пройти? Воды попить, – сказала я.

– А что, если нельзя?

Я уставилась на мага, который ответил наглым взглядом. Только тут мне в голову пришло, что на его стороне вся квартирка тётушки Марисоль – вместе с уборной, кухней и так далее. То есть сбегать по-маленькому без разрешения тоже не получится, не только водички хлебнуть.

– Да ладно, иди. Предлагаю считать квартиру общей территорией, это не торговый зал, – смиловился маг.

Я воспользовалась разрешением. Когда вернулась, то увидела, что все коробки и связки книг выгружены из телеги и стоят на моей половине лавки, да ещё расставлены в идеальном порядке. Пиранья как ни в чём не бывало хозяйничал на своей стороне, вытянув руки и шевеля пальцами. Эти магические пассы приводили в движение пыльные предметы

из запасов тётушки Марисоль, они сами собой вытирались о тряпочку и становились на полки. Причём там все вещицы бегали, сутились и менялись местами. Какие-то мелкие камешки по одному прыгали в ведьминский котелок на львиных ножках, выскакивали обратно и выстраивались в очередь, чтобы нырнуть в котелок снова.

Пирриан даже не посмотрел на меня, но я сказала «спасибо», сунула магу свёрток с бутербродами, который достала из сумки на плече, и пошла возвращать соседу телегу.

Никто не думал, что будет легко. И никто не думал, что в первый же день, когда мы по сути даже и не открылись, кто-то придёт и принесёт в лавку свои деньги.

Однако после обеда мы с Пиррианом Праймусом более или менее управились. Его половина лавки выглядела пустовато. Вообще-то у меня среди редких старинных экземпляров кое-что водилось, что могло украсить его магическое предприятие. Ну, допустим, дневник старшекурсника магической академии или пособие по магии света для начинающих. Хотя этот носатый заносчивый красавец по-любому знался с тёмной магией, но для антуража-то могли сгодиться и другие книжки.

Вот только помогать ему в мои планы точно не входило! Мы же соперники!

Помня, что Пирриан сидит точно так же сидит без денег, как и я, мне пришлось приволочь кое-какие продукты. Пше-

но – можно сварить на кухне кашу. Солёное сало и остатки хлеба. Соль, сахар, чай, муку. За хорошее поведение смогу опять подкормить мага. Зачем мне его приручать? Ну, хотя бы чтобы поменьше гадил.

Правда, пока он не гадил вовсе, и, кажется, даже не собирался. Но вдруг передумает?

Когда выложила всё на кухонный стол в квартирке за лавкой, появился кот и подошёл к миске с надписью «Шон». Мяукнул, потом запрыгнул на стол и изучил продукты. Сало ему, кажется, понравилось, но я не рискнула кормить Шона такой едой, вдруг несварение случится?

– Иди поищи себе мышей, – неуверенно посоветовала я.

– Если ты мне, то я мышей не ем и в зелья не кладу, – сообщил Пирриан, который всё слышал из торгового зала.

– Я не тебе.

– А не себя я покормил твоими бутербродами. Мы поделили их по-братски, – доложил маг.

– Тогда почему он клянчит еду?

– Потому что так положено кошачьей ассоциацией по надзору за никчёмными великанами, – пояснил Пирриан. – Не знала?

Тут у входной двери звякнул колокольчик. Звук был мелодичный, но почему-то тревожный.

Первый покупатель! Я метнулась в лавку. Пирриан сидел за стойкой нашего общего прилавка на высоком стуле и важно смотрел на целую делегацию. Это, оказывается, пришли

мои прикормленные книголюбы. Два школьных учителя с жёнами и начальник пожарной станции.

– Как хорошо, – обрадовались они. – Теперь всё на виду и не надо ждать, пока ты слазаешь на чердак. Всё разложено по полочкам, любо-дорого.

– Дорого – ключевое слово, – хихикнул маг.

– А кто это? – спросил пожарный.

– Да так, дали на сдачу, когда брала лавочку, – отмахнулась я. – Не обращайтесь внимания, он тут временно, пока не распродадим имущество покойной тётушки Марисоль.

– Да! Распродажа! – поманил их Пирриан. – Третий товар по меньшей стоимости – в подарок!

При этих словах учительские жёны перешли в стан врага. Его коварство просто не поддавалось никаким описаниям, это ж надо было – так сходу пустить в сторону незнакомых такое волшебное слово, как «распродажа»! Надо же было поманить их подарками!

– Первым пяти покупателям скидка... процентов тридцать... три! – выпалила я, забыв при этом, что подсчёт процентов – моё слабое место.

То есть я помню, что пятьдесят процентов – это половина, а в обе стороны от этой серединки уже идёт тёмный лес. Но щедрое предложение вызвало у покупателей приступ энтузиазма.

– А новинки есть? – обрадовался один из учителей, ботаник.

– На новинки скидки не действуют, – вскричала я. – Хотя пока у меня новинок нет, тут бы со старыми запасами разгрестись.

– Я у тебя ещё в позапрошлый раз приметил кое-какую книженцию, но цена отпугивала, – подвинул его от стеллажа другой, математик.

– Винни, возьми мне что-нибудь с рецептами красоты и молодости, – крикнула с магическо-диговинной стороны его жена.

– Марти, а мне с рецептами мясных блюд, – не осталась в долгу жена первого учителя.

Ну, а начальник пожарной станции поцеловал мне руку и спросил, не докучает ли мне мой сосед.

– В случае чего, сигналъ, – сказал он и подвигал густыми пшеничными бровями.

Я всегда опасалась, что мои сигналы будут истолкованы этим статным бородачом неверно. Он уже предлагал мне своё пламенное сердце и ознакомительные брошюрки в придачу. Но тогда у меня не было в соседях огнеопасного мага, и я сказала, что мне бы наладить в лавочке систему противопожарной безопасности. На всякий случай.

– Судя по красной мантии без нашивок и по отсутствию цехового знака, он бродячий пиромант, – вздохнул пожарный. – Так что да, без системы пожаротушения не обойтись. Но это долго. И дорого. И кстати, сначала лучше провести электричество, разумеется, тоже по всем правилам – иначе

ни сигнальная кнопка, ни дымоуловитель, ни система тушения не сработают. А электричество в деревянной постройке...

– А если я с тобой на свидание пойду?

– Тогда я дёрну нашего пироманта, чтобы поставил магическую сигналку, – обрадовался бородач. – Ну, пойду выберу себе пару книжонок на вечер. Завтра приду, обозначим что да как в выходные.

– Хорошо, – сказала я, приободрившись.

– Муза, с каких пор тут у тебя «Пособие по проклятиям для неудачников»? – закричал учитель-математик. – И ещё «Магическая алгебра и начала волшебного анализа»?

– Всегда были, просто никто не спрашивал, – откликнулась я.

И пошла у меня торговля. Ну, в пределах разумного, конечно. И хотя «Пособие по проклятиям для неудачников» осталось на полке, всё-таки несколько книг продались. Хотя я до сих пор не уверена, что правильно высчитала проценты: доверилась учителю математики.

В конце дня я показала магу четыре ринта и кучку меди. В ответ он сверкнул несколькими четвертаками, и выяснилось, что у него четыре ринта – без меди, но всё-таки.

– Продал яшмовую статуэтку и хрустальный шар, а в подарок ушли две колоды игральных карт, – сказал он. – Знаешь, некоторые мелочи стоят подороже книг.

– Я неплохо начала, к тому же у меня есть поставщик. Да и

нового теперь могу себе завести: площадь позволяет, – сказала я в ответ. – А у тебя в городе знакомых нет, да и запасы небесконечны.

– Посмотрим, – сказал Пиранья. – Посмотрим!

ГЛАВА 4. Проклятье на наши головы

Следующее утро было ленивым... Ровно до той поры, пока я не сообразила, что будильник встал. Его деловитое тиканье обычно было слышно далеко за пределами моей скромной девичьей спальни.

Ну ладно, не такой уж и девичьей, а где вы нынче видели двадцатисемилетних девственниц? В наше-то время, когда нравы совсем не те и, как наши бабушки ворчат – всё изменилось, даже молоко и хлеб уже другого вкуса. Да на дворе, страшно сказать, двадцать восьмой год, не хухры-мухры вам там какие-нибудь! И были у меня связи до пожарного начальника, с которым я нынче...

Тут я наконец окончательно вынырнула из дремоты и высунулась в окно, чтобы свериться со своим ощущением потерянного времени. Возле ажурного заборчика стояли два бездельника, с утра пораньше присосавшиеся к бутылкам.

– Эй, который час, ребята?

– Время поправляться! Есть чо? – спросили бездельники.

– Поганая метла и сорок колотушек, – машинально ответила я и всунулась обратно, пока они не решили швыряться своими уже опустевшими бутылками.

Поправляться или нет, я потом решу, а пока, кажется, пора бежать в лавку. Отомстив будильнику агрессивной заводской (изо всех сил крутила ключик, пока он не встал до упора), я снова выглянула в окно.

– Без пяти восемь! – крикнул один из бездельников, показывая циферблат наручных часов. – Только кинь пару медяшек! На лимонадик не хватает!

Я бы сказала им, где они могут взять лимонадик, но они же оказали мне услугу. Поэтому, кое-как пригладив волосы и напялив первое попавшееся платье, я бегом кинулась в лавку. Нет, не забыла запереть дверь и калитку. И даже кинув пьянчужкам по мелкой монетке.

Ни умыться, ни позавтракать – но у двери лавки я оказалась в тот самый момент, когда мужественная смуглая рука изнутри перевернула табличку. «Открыто» – смогла лицезреть я, дёргая ручку.

Дверь не поддавалась. Я принялась дёргать дальше и стучать в стекло, пока Пиранья, наконец, не отпер замок.

– Ты чего? – спросил спокойно.

– А ты чего?

– Я открыл лавочку.

– А я пришла!

– Ну да. Так чего ты нервная? Открыто, заходи.

Я выдохнула. Пирриан был такой спокойный, ленивый, по-утреннему расслабленный. А я взмыленная, потная и наверняка красная. Просто кошмар.

– Кофе будешь? – спросил Пирриан, который вообще на меня не глядел, а повернулся спиной и потопал вглубь лавки.

– Всё равно рано и никто за твоими книжками в такой час не прибежит.

– Кофе? Буду, – сказала я рассеянно. – А где Шон?

– Да где он может быть? Наелся и спит. Разбудил меня в пять утра, скотина. Не был бы такой симпатичный зверь, я б его проклял.

Точно так же не спеша маг вернулся ко мне от прилавка и сунул в руки восхитительно большую, горячую керамическую чашку с кофе.

– Сахар, сливки, ванильный сироп, – предупредил он. – Пойду сварю теперь себе.

– Ты что, отдал мне свой кофе?

– Он получился слишком сладким. Сливков мало – этот подлец успел половину схлебнуть из молочника, когда я отвернулся. Вообще я думаю... Эй, ты так и будешь стоять в дверях?

Я огляделась, пожала плечами и вошла в лавку. Стул стоял недалеко от прилавка, там я и устроилась.

– Вообще я думаю, что хорошо, что я отдал эту порцию тебе, – Пирриан поставил на ладонь небольшой котелок на львиных ножках, тот самый, и принялся прямо в руке колдовать себе кофе. – Как раз там все сливки сверху, то есть то, что успел лакнуть наш кот.

– Наш, – сказала я, глядя в кружку.

Никогда не была слишком брезгливой, но «наш» кот довольно долгое время шлялся по всяким помойкам, будучи временно бездомным.

– Да не переживай, у него глистов нет.

– А ты будто бы проверял? – удивилась я.

– Я их выводил, – заявил маг. – Ну а как ты думаешь? Этот подлец лезет спать у меня на подушке. Конечно, я малость поколдовал над ним, чтобы не подхватить какую-нибудь пакость!

Шон сел, поставив вместе лапки в белых «носочках», и протестующе мяукнул. То ли методы мага, «поколдовавшего» над ним, так возмущали кота, то ли ему не понравилось, что назвали подлецом. А может, хотел кофе со сливками.

– Тебе нельзя, – на всякий случай я подняла чашку повыше.

– Да пей, пей. Не отравлено, – хмыкнул Пирриан. – Говорю же, для себя готовил.

Тут кофе в котелке на его ладони дозрел и едва не выплеснулся через край. Маг преспокойно подставил палец и вернул содержимое в котелок.

– Тебе вообще не горячо, что ли? – удивилась я. – Ты настолько огнеупорный?

– Ну, своё не жжётся, а кофе не такой уж горячий.

– Так ведь кипяток...

– Ничего, от маленьких ожогов никто пока не помирал, – сказал Пирриан, аккуратно ставя котелок на стойку.

– А ты, значит, знаешь толк в целительстве? – сменила я тему. – И ожоги свои можешь подлечить, и kota?

– Это же база, – снисходительно сказал маг. – Во всех волшебных академиях проходят курсы первой магической помощи. И на всякий случай не магической тоже. Конечно, не все осваивают целительство так хорошо, как специалисты, но поверь – большинство всё-таки лучше, чем на троечку, знают этот предмет.

У него был ужасно самоуверенный тон. Да и кофе, который он перелил в чашку и начал прихлёбывать, издавал куда лучший аромат, чем подаренный мне. Я с трудом подавила приступ раздражения и пошла на свою половину лавки. Пригладила волосы, посмотрелась в зеркальце, не нашла ничего плохого. Надо было готовиться к рабочему дню, а ужасно хотелось – доспать, дозавтракать и, возможно, дожать Пирриана, чтобы ему жизнь сахаром не казалась!

– Эй, Пиранья, – сказала я. – А правда, что ты искал себе лавку с проклятием?

– Ну так да, – подтвердил маг. – Только я не Пиранья. Меня зовут Пирриан.

– Как хочу, так и обзываюсь.

– Тогда будешь Муся, – сказал он спокойно.

– Рррры, – отреагировала я. – А зачем тебе проклятие?

– Тебе-то какая разница? – усмехнулся Пиранья самой своей препротивнейшей ухмылкой. – Допустим, квалификацию повышать или подпитываться чужой тёмной энергией

задарма.

– А ты очень огорчишься, если узнаешь, что никакого проклятия нет?

– Как это нет? – спросил Пирриан чуть рассеянно: он одновременно и допивал кофе, и листал какую-то книгу. – Неужели ты думаешь – я не пойму, наложено проклятье на лавку или не наложено? Я же всё-таки маг, а ты нет.

– Но это я распространила слух о проклятии, чтобы отвадить всех конкурентов, – выпалила я.

Он противно заржал. Вот прямо-таки не засмеялся: он ржал, как боевой конь короля Инигвольда, а у того, по легендам, был такой ржач, что враги бежали с поля боя. Ну, я не такая, чтобы бежать от таких пустяков, просто зажала уши и сделала многотерпеливый вид. В своё время бабушку это очень раздражало, но она переставала ворчать, а я того и добивалась.

А вот маму никогда таким было не одолеть.

И Пирриан только что доказал, что готов составить моей родительнице конкуренцию. Он даже головы не поднял от книжки.

– Интересный учебник. Продашь? – спросил он, водя пальцем по строчкам.

– Только для тебя – четыре ринта, – мстительно сказала я, хотя книга не стоила и полутора.

Потому что потрёпанная и мало кому нужная. Это был даже не учебник, а справочник по утерянным и забытым ма-

гическим искусствам. Просто кратко обо всех видах магии, без полезных заклинаний и рецептов зелий.

– Думаю, я могу её просто иногда брать с полки и читать, – сказал Пиранья спокойно.

– Я её продам, не тебе, так другим, – фыркнула я.

– Значит, не судьба, – заметил он.

– Ладно, два ринта, – сдалась, подумав, что даже если хоть немного его обдеру, это будет только в мою пользу.

Его выручка уменьшится, а моя увеличится!

Но Пирриан положил на прилавок полтора ринта и сказал:

– Потом отдам остальное.

– Вот вредный. Это стоит два ринта! И у тебя они есть!

– Уже нет, я потратился, – сообщил он. – Не могу же я тебя объедать. Кстати, кота мы кормим вскладчину!

– Он и так всё время ест то, что я притащу, – опешила я от такой наглости.

– Ну не будь такой мелочной, – сказал Пирриан. – Тебе не идёт.

Мы бы от души поругались, если бы не прибыли первые покупатели. Ума не приложу, кому нужны что книги, что магические диковины в половине девятого утра в выходной день! Но оказывается, всё было не так просто.

– Здоровычка вам, – сказала от двери крошечная, полусогнутая старушка. – Всего за десяток ринтов сниму я с вашей лавочки проклятие.

– Какое проклятие? – вздохнула я. – Нет здесь никаких

проклятий.

– Уже есть, – сказала старушонка и ловко подбросила в руке маленький чёрный клубочек ниток.

У нас на глазах он расплёлся и распустил по всему торговому залу чёрную паутину.

– Точно проклятие, – сказал Пирриан Праймус и вдруг зашипел, словно чайник на плите.

ГЛАВА 5. Осторожно, маг за работой!

Я, признаться, никогда не понимала принципов работы магии. Почему проклятие не убивает в первую очередь проклинающего? Почему пламя не жжёт огневика, а маг воды не захлёбывается первым? А некроманты почему вообще живые, они же всеми силами стараются всё вокруг себя буквально угробить?

Вот и сейчас, когда Пиранья как будто закипел, почему не стал варёной рыбкой? Ведь внутри у него всё так и klo-kotalo!

А потом он и вовсе выдал удивительный фокус: закрутился волчком так, что его красный потрёпанный плащ расцвёл, словно цветок, и заискрил во все стороны. Чёрные бабулькины паутинки вспыхнули, обуглились и полетели повсюду клочками пепла. Некоторые, ещё красные от огня, как будто решили облепить полки и книги, и я на некоторые плеснула остатки кофе из своей кружки, а другие принялась прихлопывать, сорвав с себя фартук. Пока бегала так, бабка что-

то там ещё поколдовала, и они с Пиррианом, стоя друг напротив друга, стали выяснять свои магические отношения. Резко запахло палёной шерстью, и я с ужасом увидела, что часть огненных паутинок попали на Шона. Прикрыв его фартуком, я поскорее унесла кота в безопасное место – в квартиру Марисоль.

– Ты в порядке? – спросила, как будто он мог ответить.

Кот выгнул спину и зашипел, а потом замахнулся лапой, будто гоня меня прочь. Я прикусила губу. Сколько там ещё Пирриан будет тягаться с бабкой, мне было неизвестно, но у меня быстро созрел замечательный план. Взяв с полки над кроватью увесистый хрустальный шар, я вылезла в окно, пробежала немножко по улице, а потом с разбегу ворвалась в собственную лавку. Бабуська стояла ко мне спиной, раскинув руки и швыряясь повсюду какими-то чёрными мерзкими клочьями. Всё это залепляло мою лавку, и при мысли о том, что придётся после убираться целый день, я почувствовала ярость.

Если и были до этого сомнения, могу ли я ударить пожилую женщину – они развеялись, как пепел. Эта, с позволения сказать, бабулька божий одуванчик была ведьмой! И я опустила шар на её голову.

Шар не разбился. Да и голова уцелела. Бабку только повело – то ли крепкая оказалась, то ли я всё-таки не очень сильно стукнула. Но Пирриану хватило её слабости, чтобы скрутить, связать – откуда выползли верёвки, я так и не по-

няля. Магия, что тут скажешь! – и усадить на стульчик.

– Вот так, посидите, тётенька, – сказал он, мрачно ухмыляясь.

И вот тут я перехватила шар поудобнее и посмотрела на мага совсем другими глазами. Да он хорош! Он вон не стал старушонку швырять оземь, а аккуратно посадил, да и ухмылка у него была просто огонь. Такая харизматичная, ничуть не портящая мужественное худощавое лицо, словно подсвеченное изнутри языками пламени.

– Ты мой герой, – вырвалось у меня. – Что будем делать с ведьмой?

– Жечь отказываюсь, – предупредил Пиранья, – но можем сдать местной полиции на опыты. Наверняка там очень любят таких мошенниц. Ишь ты, всего за десять ринтов... Как будто они у нас есть.

– А и были бы, – сказала я, – они нужны для дела, а не тратить на всякое.

Тут к нам заявили начальник пожарной части и полисмен.

– Эге, дружище Кифф, – сказал полицейский пожарному, – кажется, это по твоей части. Нападение огненного мага на мирную лавочку. Смотри, старушке совсем плохо, а девушка явно под чарами.

– Эй, ты что, напал на мою девушку? – пожарный тут же воинственно встопорщил свою бородину.

– Я не твоя девушка, – вставила я. – К тому же мы защи-

щались от мошенницы. Она нанесла нам урон... А почему вы вообще здесь? Пожара нет, полицию мы еще не успели позвать...

– Пожарные чары сработали, – пояснил Кифф, – а с Марвом я просто на улице встретился. Так пожара нет?

– Была пожарная угроза, – невозмутимо признал Пирриан. – Но пока я рядом, точно ничего не воспламенится, у меня всё под контролем.

– Ну-ну, – сказал полицейский Марв, – то-то у вас тут всё закопченное такое.

– Говорю вам, пришла эта старушка, сказала, что за десять ринтов нам тут устроит – и устроила, – доложила я. – А господин Праймус наоборот, предотвратил проклятие и не дал ему распространиться. Самовозгорания как такового не было, только кота чуть не обожгло, но он в порядке. Вот, теперь отмывать тут всё.

– Заберём обоих до выяснения, – сказал Марв.

Пирриан протестовать не стал.

– Я скоро вернусь, как только выяснится, – сказал он мне спокойно. – Если на моей стороне будут покупатели, не присваивай выручку! У меня все диковины посчитаны, если что!

– За кого ты меня принимаешь, – огорчилась я.

Полицейский увёл связанную старушку и абсолютно невозмутимого Пиранию, а вот пожарный Кифф остался.

– Киффер, – сказала я, – ну правда. Всё в порядке. Я освобожусь часов в восемь, погуляем.

– Да ну, – сказал на это начальник пожарной станции. – А по-моему, и так всё хорошо складывается. Я сейчас немного отлажу противопожарные чары, ты помоешь пол и стены, а потом попьём чайку.

И подмигнул, потому что чай пить вряд ли собирался.

– Нет, давай с чарами потом. У меня наверняка ещё будут покупатели, мне не до чар и не до чая, – обломала я его. – Но если хочешь помочь, я принесу ведро и тряпку. Будем отмывать всё вместе!

Как и стоило ожидать, после этих волшебных слов пожарного как волной смыло. Трудности закаляют мужчин, особенно в моменте, когда они от них очень быстро удирают. Интересно, зачем женщине такой быстрый мужчина?

Остались мы с Шоном одни. Кот вышел из убежища, огляделся и принялся прямо посреди устроенного беспорядка намыывать себе лапы.

Я взялась за дело, и с удивлением обнаружила, что Шон... помогает. Чем яростней он умывался, тем меньше вокруг становилось пятен сажи. Пока я оттирала чернины с витрины и стен, полки и книги очистились будто сами собой. Когда в лавку наведались первые покупатели за сегодня, тут уже было более или менее чисто.

– Куплю тебе отборной телятины с сегодняшней выручки, – пообещала я коту с горячей благодарностью.

Тот потёрся о мои ноги и ушёл спать за прилавок.

Я продала несколько старых свитков из наследия Мари-соль, но это были сущие пустяки. К моему сожалению, выручка сегодня не обещала быть приятной! Радовало разве, что Пиранье сегодня не заработать ни медяшки.

Но зато к вечеру нигде не было ни пятнышка, уж я постаралась отмыть лавку и на половине Пирриана: как-то нехорошо, если кто-то входит и видит, что половина зала уляпана сажей. Славный помощник Шон, к сожалению, больше мне не помогал: как истинный мужчина, он решил, что сделал достаточно и уже не вмешивался в женские дела.

Без пяти восемь маг по милой кличке Пиранья вернулся в лавку с синяком под глазом, с порванным воротником рубашки и с видом таким довольным, словно повеселился вдоволь. Ничем хмельным от него, однако, не пахло.

– Хорошо провёл время? – спросила я раздражённо, потому что мне тут было не до веселья. – Ты уже отбыл свой срок и вернулся? Как там бабуля?

– Очень много вопросов, – сказал маг с улыбкой. – Всё было хорошо, меня отпустили, старушку, наоборот, упекли, спасибо, что беспокоилась.

– Я оставила тебе поесть, – буркнула я. – Кто наставил тебе фонарь?

– А, это, – Пирриан поморщился и потрогал своё лицо. – У меня уже почти не осталось энергии, не смог залечить.

– Во что-то вляпался по пути домой? – спросила я.

– Да так, – уклонился маг от ответа. – Не стоит внимания.

Я обиделась.

– Я целый день отмывала лавку от твоей копоты, готовила еду – между прочим, на двоих, хотя и не обязана. А ты даже не хочешь ничего рассказать!

– Да нечего рассказывать, – Пирриан аккуратно обошёл меня, прошёл через лавку насквозь и отправился умываться.

Из квартирки он появился с кастрюлькой рахановой каши с зажаркой из лука, моркови и сала. Раз уж у меня был ограниченный набор продуктов, я постаралась сделать его хотя бы приемлемым на вкус.

– Ты неплохо готовишь, – признал Пиранья. – И отмылось всё очень хорошо. У старушки было наготове дешёвенькое проклятие, но отчищать эту паутину, если не опалить, пришлось бы неделю, так бы всё было изгажено. Снять такое мерзотное проклятие она бы вряд ли смогла, скорее всего, нагадила бы, получила деньги и удрала. Поэтому и просила не особо дорого: расчёт был на то, что она просто всё тут извозит, заберёт десятку и на этом всё. Так что... Сажа и копоть – не самое плохое, что ты получила.

– Сегодня почти не было покупателей, но у меня всё-таки заработано шесть с половиной ринтов, – похвалилась я. – Продала под вечер хорошую книжку с картинками.

– Угу, – сказал Пиранья и положил на прилавок несколько купюр. – У меня тут двадцать пять, пять ринтов могу отдать за то, что помыла мою половину лавки.

– Это не считается, надо в лавке зарабатывать, – взволно-

валась я. – Так нельзя!

– Сговорился в камере полицейского участка, это задаток. Завтра придёт клиент, принесёт ещё пятнадцать ринтов и заберёт покупку, – ухмыльнулся маг. – Я же говорю: на диковинах можно заработать куда лучше, чем на книжках.

– Ненавижу тебя, – засопела я. – Ты такой... Такой жук! И не зная, что ещё сказать, заявила, что кастрюлю Пирриан будет мыть сам.

Пять ринтов за помощь я забрала. В конце концов, мы с Шоном это заработали своим трудом, а я обещала коту телятину: на что-то же надо было её покупать!

ГЛАВА 6. Свидание с сюрпризом

Бравый пожарный с ухоженной бородищей, Киффер Зейн, топтался у входа в лавку. В руках у него был букет белых и розовых пионов, крупных, не уступающих в размерах кочанам капусты. Я очень люблю пионы, вот только не представляю, как это теперь тащить.

– Твой сосед тебя обидел? – проявил внимание и такт Кифф. – Хочешь, я пойду и начищу ему каску?

– Кто-то уже успел до тебя, – сказала я. – Так что он так и сияет огромным фингалом.

– Тебе будто бы жаль его, Муза? – удивился пожарный.

– Ничутьточки, – честно ответила я. – Кажется, этот невозмутимый негодяй заслужил даже больше.

– Тогда пойду подсвечу его с другой стороны?

– Не с руки будет, если ты не левша, к тому же не хочу, чтобы весь город завтра думал, будто я бью конкурентов.

– Почему? Это добавит тебе репутации, ты и так...

– Что?

– Н-нет, ничего, Музочка, пойдём в кафе? Или в парк? Там вкусное мороженое, – свильнул в сторону Кифф.

Я обняла букет обеими руками – так не надо было держаться за предложенный локоть. Начальник пожарной станции был статным мужчиной лет тридцати, высоким, очень мускулистым... Но совершенно не в моём вкусе. К тому же я подозревала его в излишнем самолюбовании и увиливании от работы.

Как проверять сигнализацию или противопожарные чары – так он тут. А вот пожары тушить или полки вытирать, так он бороду бережёт. Ну, то есть на пожаре я его не видела, ничего сказать не могу... Но зато не раз встречала его сослуживцев – у них очень коротко стриженные волосы и никаких бород и усов. И порой даже брови опалены. Эти их медные каски мало от чего защищают. Кто-то должен придумать им какие-нибудь щитки для лица, вот пусть хотя бы такой бородач, как Киффер Зейн!

– О чём это ты так задумалась? Тебе не идёт думать, – сказал он.

– А что идёт?

– Ммм... Пока не знаю, – заявил пожарный, – может быть, целоваться?

Я только фыркнула и спрятала лицо в букете. Пионы благоухали просто волшебным, особенно белые. Чего не скажешь о мужчине, который целый день провёл на жаре в черных шерстяных брюках с лампасами, медной каске и мундире с позументами. Или как там называются все эти золотые излишества, которые гордо украшают мундирную грудь?

Впрочем, его подчинённые проводят дни в куда большей жаре и куда с меньшим количеством золотых шнуров на груди, у них в ходу брезентовые куртки, пропахшие дымом, а на лицах у них – сажа...

– Что, прости? Какая сажа? – спросил Кифф.

– Ты о чём?

– Ты сказала – сажа на лице. Где? У кого? Твоё лицо сейчас вроде бы очень чистое, – сказал начальник пожарной станции.

– А, – нашлась я с ответом, – я просто целый день отмывала последствия схватки своего соседа-мага с той вредной старушонкой. Вся лавка в саже была. Слушай, а как ты тушишь пожары? Ты же не маг?

– На магические пожары спецбригада выезжает, – важно ответил Кифф. – А я просто тушила, у меня за спиной уже столько всяких случаев... Потом расскажу. Это про работу, а про работу на свиданиях не болтают.

– Просто от тебя дымом не пахнет, – сказала я.

– А от тебя – книгами, – ответил пожарный. – Конечно, все пожарные после смены в душе моются. Но вот волосы

навсегда дымом пропахли, хочешь нюхнуть?

– Извини, – я на всякий случай отодвинулась от Киффера.
– Ещё никто на первом свидании не предлагал мне нюхать волосы.

– Ну целоваться ты не хочешь, нюхать тоже, тогда чем заниматься-то? – огорчился мой ухажёр.

– Можно я просто домой пойду? – спросила я и на всякий случай вернула букет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.